

Врачебные будни

Декабрь 2018

По требованию Варшавского губернатора начальники уездов собрали подробные сведения о числе душевнобольных и падучих в Варшавской губернии, каковых оказалось там 520. Между тем Варшавская губерния, платящая на содержание лечебницы в Творках по 38000 рублей в год, имеет право содержать в ней не свыше 45 больных (в том числе, 3 сверх комплекта). Остальных больных, более опасных, содержат в гминных арестах и тюрьмах, но, так как и там места мало, то часть больных остается на попечении родных, которые держат их на привязи в хлевах и конюшнях. Губернатор исходатайствовал разрешение построить в Ловиче уездный первый приют для неизлечимых душевнобольных.

Русский врач. 1904. № 1.

В Забайкалье на все казачество численностью до 210000 приходится 4 больницы, 13 врачей, 34 фельдшера и фельдшерицы и 22 повивальных бабки. На 1 врача приходится таким образом около 16500 человек населения, но и то только на бумаге. В действительности, часть врачей занята в строевых частях и собственно населения не касается, другие заняты при больницах, так что население фактически оставлено на попечение одних фельдшеров.

Русский врач. 1904. № 5.

9 января крестьянин Василий Мартынов Максимов, проходя в сильно нетрезвом виде по Лубянскому проезду, у дома Комитета человеколюбивого общества снял с плеч проносимые им инструменты: топор, пилу и рубанок. После этого Максимов сбросил тулуп и принялся его рубить топором.

- Выходи, дьявол выходи! - кричал он.

На крик собралась вокруг незнакомца толпа любопытных. - Зачем ты его рубишь? - спрашивали его - Ведь это твоя шуба.

- Я боюсь этого тулупа в нем чорт! - орал Максимов. Толпа росла все более.
- Выходи, выходи скорее! - ожесточенно кричал Максимов и продолжал крушить полушубок.

Дворники и городской окружили Максимова, но подступиться ему было страшно, так как он ожесточенно орудовал топором.

- Вышел, лови, лови!!... - закричал один из находчивых дворников.

Максимов бросился за чортом, но попал в руки дворников, которые и отправили его участок.

По вытрезвлении Максимов сознался, что он дошел до белой горячки, так как все праздники пил запоем.

Московский листок. 1904. 11 января.